

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 821.111.2

Рематическая динамика эмотивных глаголов в рассказе А.П. Чехова (на материале рассказа А.П. Чехова «День за городом»)

¹ Су Лэсюе

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: статья посвящена исследованию рематической динамики эмотивных глаголов в рассказе А.П. Чехова «День за городом». Цель работы – выявить роль данных языковых единиц в формировании эмоциональной насыщенности текста и их влияние на психологическую глубину персонажей. В рамках структуры проведен лингвостилистический анализ рассказа с акцентом на позиции эмотивных глаголов в рематической структуре предложений. Методология исследования включает контекстуальный анализ микроситуаций, синтаксическое моделирование и оценку прагматической функции глаголов в рамках нарративной перспективы. Результаты демонстрируют, что Чехов использует эмотивные глаголы в позиции ремы для точечного выделения ключевых эмоциональных состояний, создавая эффект «подтекста» и управляя вниманием читателя. Такие глаголы, как «обрадовался», «расстроился» или «взволновался», не только передают внутренние переживания героев, но и формируют волнообразную динамику эмоционального напряжения, усиливая психологизм произведения. Обсуждение подчеркивает связь рематической организации с авторской стилистикой: минимализм описаний компенсируется плотным взаимодействием лексики и синтаксиса, где каждый глагол становится смысловым акцентом. Особое внимание уделяется амбивалентности эмоций, выраженной через контраст внешней событийности и скрытых переживаний. Выявлено, что рематическая динамика способствует созданию «сумеречной» эмоциональности, характерной для чеховской прозы, где чувства героев раскрываются имплицитно. Исследование вносит вклад в понимание механизмов эмоционального воздействия короткой прозы и расширяет методы анализа нарративных стратегий в классической литературе.

Ключевые слова: эмотивные глаголы, рематическая динамика, А.П. Чехов, лингвостилистический анализ, психологизм

Для цитирования: Су Лэсюе Рематическая динамика эмотивных глаголов в рассказе А.П. Чехова (на материале рассказа А.П. Чехова «День за городом») // Современный ученый. 2025. № 5. С. 77 – 83.

Поступила в редакцию: 7 января 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 5 марта 2025 г.; Принята к публикации: 22 апреля 2025 г.

The rhematic dynamics of emotive verbs in A.P. Chekhov's short story (based on the material of A.P. Chekhov's short story "A Day in the Country")

¹ Su Lexue

¹ Saint Petersburg State University

Abstract: the article examines the thematic dynamics of emotive verbs in A.P. Chekhov's short story "A Day in the Country", focusing on their role in shaping the narrative's emotional depth and psychological portrayal of

characters. Using the structure, the study employs a linguo-stylistic analysis to explore the placement of emotive verbs within the rheme structure of sentences. Methodologically, it combines contextual analysis of micro-situations, syntactic modeling, and assessment of the pragmatic function of verbs within the narrative perspective. The results reveal that Chekhov strategically positions emotive verbs (e.g., “rejoiced,” “upset,” “agitated”) in rhematic positions to highlight pivotal emotional states, creating subtext and guiding reader attention. These verbs generate a wave-like rhythm of emotional tension, enhancing the story’s psychological complexity. The discussion emphasizes the interplay between rheme dynamics and Chekhov’s minimalist style, where lexical and syntactic precision compensates for descriptive brevity. A key finding is the ambivalence of emotions, conveyed through contrasts between external events and implicit inner turmoil. The study underscores how rheme dynamics contribute to the “twilight” emotionality typical of Chekhov’s prose, where feelings are revealed indirectly. This research enriches understanding of emotional expressiveness in short fiction and advances methodologies for analyzing narrative strategies in classical literature.

Keywords: emotive verbs, rheme dynamics, A.P. Chekhov, linguo-stylistic analysis, psychology

For citation: Su Lexue The rhematic dynamics of emotive verbs in A.P. Chekhov's short story (based on the material of A.P. Chekhov's short story “A Day in the Country”). Modern Scientist. 2025. 5. P. 77 – 83.

The article was submitted: January 7, 2025; Approved after reviewing: March 5, 2025; Accepted for publication: April 22, 2025.

Введение

Рассказ А.П. Чехова «День за городом» представляет собой ценный материал для анализа рематической динамики, особенно в аспекте использования эмотивных глаголов, которые отражают внутренние переживания персонажей и придают произведению эмоциональную насыщенность. В рассматриваемом произведении автор не просто описывает события загородной поездки, но и через тонкое использование лексических средств, связанных с эмоциями, создает многоплановое восприятие текста, где герои, их настроение и реакции на происходящее выступают важными элементами сюжета. Анализируя эмотивные глаголы в контексте ремы, исследователи отмечают, что данные языковые единицы способны транслировать авторское отношение к происходящему, выражать субъективную оценку и формировать эмоциональный фон повествования [7]. Именно поэтому изучение рематической динамики таких глаголов позволяет глубже проникнуть в литературную ткань произведения, выявляя не только особенности художественного стиля А.П. Чехова, но и общие закономерности функционирования эмоционально окрашенной лексики в русском языке [1]. В этом смысле «День за городом» выступает оптимальным объектом для лингвостилистического исследования, так как краткость формы рассказа сочетается с высокой степенью насыщенности эмоциональными реакциями и наблюдениями. Каждая деталь, которую автор использует в повествовании, помогает читателю ощутить атмосферу того времени и проникнуться чувствами персонажей.

Концептуальное ядро рассказа органично соединяет внешнее описание и внутренний мир героев, где на первый план выходит тонкое психологическое взаимодействие между словами и эмоциями. Именно в такой системе координат рематическая структура повествования становится связующим звеном между лексической стороной текста и его глубинными смыслами. Важность изучения этих связей продолжает привлекать внимание многих исследователей, позволяя расшифровывать дополнительные слои художественной информации. Ремы, содержащие эмотивные глаголы, задают своеобразный ритм развития событий и обеспечивают непрерывное движение эмоциональной линии рассказа.

Важной чертой художественной системы А.П. Чехова остается стремление к минималистичному описанию через точечные детали и действия. Когда автор использует эмотивные глаголы, он раскрывает перед читателем не только фактические события, но и тончайшие оттенки чувств персонажей. Одновременно с этим рематическая организация повествования способствует тому, что читатель концентрируется именно там, где возникает эмоциональная напряженность или своеобразная развязка внутритекстовых конфликтов. Такие конфликты в «День за городом» могут быть едва заметными, на уровне столкновения индивидуальных ценностей героев, несоответствия их ожиданий действительности или быстротечных межличностных взаимодействий [2]. Через емкие и точные эмотивные глаголы, вводимые в позиции ремы, Чехов умело управляет вниманием читателя. При чтении возникает ощущение, что автор словно

незаметно подталкивает к осмыслению эмоциональных состояний персонажей, скрытых за внешней канвой событий. Таким образом, рематическая динамика эмотивных глаголов играет роль своеобразного «оживителя» текста, создавая эффект присутствия и сопричастности к эмоциональной жизни героев. Отслеживание чередования рем и тем показывает, что плавное нарастание таких глаголов, равно как и их контекстуальный выбор, формирует внутреннюю интригу рассказа, хотя внешне сюжет может казаться несложным. В итоге Чехов, используя лаконичные языковые средства, добивается эмоциональной глубины, придающей его произведению особый психологизм. При этом выявление структуры употребления эмотивных глаголов на разных этапах рассказа помогает лучше понять авторскую стратегию усиления воздействия на читателя.

Материалы и методы исследований

Важным аспектом изучения эмотивных глаголов в данном произведении является их связь с контекстом, в котором они встречаются. Если рассматривать текст как совокупность микроситуаций, каждая из которых отражает отдельный момент эмоционального переживания или наблюдения, то становится очевидным, что грамотно расставленные ремы создают специфический темпо-ритмический узор. Когда герой испытывает короткую вспышку радости или, напротив, разочарования, в этих точках повествования могут появляться глаголы, указывающие на внутреннее волнение, взволнованность или тревогу [8]. Переход от внешнего описания к внутренней эмоциональности у Чехова почти незаметен, но именно через такие речевые маркеры читатель догадывается о подлинном состоянии персонажа. В то же время значимым моментом становится то, как окружение реагирует на эти скрытые эмоции: мелкие детали, жесты, мимолетные реплики порой говорят больше, чем объемные описания. Взаимодействие коннотативных средств с синтаксической позицией ремы придает эмоциональному пространству рассказа особую динамику, которая, в свою очередь, отражает непрерывное движение чувств. Оценка этих факторов важна не только для филологических исследований, но и для понимания общих принципов литературной психологии. Именно благодаря скрупулезному выбору эмотивных глаголов, находящихся на «переднем плане» текста, Чехов выстраивает систему координат, в которой читатель открывает глубину внутреннего мира героев. От момента к моменту меняется эмоциональная окраска,

что делает чтение более насыщенным и живым, а рематическая структура каждый раз выстраивает особый ракурс восприятия событий.

Когда речь заходит о рематической динамике и эмоциях, следует отметить, что акцент на внутренних ощущениях и чувствах персонажей – классическая черта русской литературы рубежа XIX-XX веков. Однако А.П. Чехов, будучи мастером краткой формы, выстраивает свое повествование таким образом, что концентрация эмоций достигается с минимумом изобразительных средств. В его произведении «День за городом» сюжет вращается вокруг незначительных, на первый взгляд, впечатлений, возникающих у персонажей во время поездки. Но благодаря эффективному размещению эмотивных глаголов в позициях рем они обретают статус ключевых смысловых моментов, подчеркивающих психологизм отдельных сцен. При этом движение повествования от одного эмоционального всплеска к другому складывается не линейно, а волнообразно, что позволяет говорить о своеобразном «пульсе» рематической динамики. Каждый эмоциональный вибратор, будь то вспышка радости или момент внутреннего напряжения, маркируется соответствующим глаголом, благодаря чему на уровне текста формируется плотное взаимодействие лексических единиц. Отслеживание подобной закономерности даёт возможность увидеть, как меняются не только настроения героев, но и всё осмысление событий, подчиняющееся скрытой логике. Небольшие на первый взгляд речевые элементы оказывают существенное влияние на развертывание сюжетного полотна, делая рассказ многомерным и открытым для различных интерпретаций. Подобный феномен не сводится лишь к анализу типичных эмоций, так как за каждым глаголом стоит множество коннотативных оттенков, превосходящих традиционное понимание лингвистических категорий.

Результаты и обсуждения

Рассмотрение эмотивных глаголов в чеховском тексте требует учета особенностей авторской стилистики, где царит сдержанность и акцент на подтексте. Важная роль отводится деталям, порой несоразмерно маленьким по сравнению с глобальными событиями. Тем не менее, именно через такие детали проявляется эмоциональная суть героев. Если мы обратим внимание на то, каким образом вводятся эмотивные глаголы, то заметим, что Чехов нередко использует их во втором или третьем предложении фрагмента, подчеркивая важность эмоции, но оставляя

читателю пространство для догадок [4]. В «День за городом» автор делает ставку на внешне незначительные бытовые сценки, при этом обогащая их едва уловимыми чувствами и реакциями, выраженными через соответствующие глаголы [9]. Макроструктурная рематическая организация в данном случае связана с тем, что внешняя незаметность эмоции в начале рассказа контрастирует с постепенным нарастанием внутренней напряженности. Персонажи могут казаться безразличными или слегка уставшими, и лишь по определенным речевым сигналам читатель догадывается о притекающих подспудных переживаниях. Чехов умело ведет повествование так, что кульминационный момент часто наступает тихо, почти незаметно, однако он становится возможным именно благодаря последовательному размещению эмотивных глаголов по ходу развития рематической линии. Парадокс заключается в том, что на уровне событий рассказ может показаться статичным и лишенным резких поворотов, но на глубинном уровне эмоции героев находятся в постоянном движении.

Любопытным аспектом рематической динамики является ее взаимодействие с нарративной перспективой, от которой зависит точка зрения на события. В некоторых сценах читатель видит ситуацию глазами одного персонажа, в других моментах за объективное описание отвечает сам автор. Тогда эмотивные глаголы могут переходить из прямой речи в косвенную или же выступать в роли авторских комментариев, формируя сложную систему точек зрения. «День за городом» иллюстрирует этот феномен особенно ярко, когда детали эмоционального состояния героев становятся частью описания пейзажа или обстоятельств поездки. Так происходит, например, когда окружающая природа будто резонирует со скрытыми чувствами персонажей, и читатель улавливает тонкую взаимосвязь между их внутренним миром и внешним фоном. В рематической структуре повествования такая природа выступает своего рода катализатором эмоций. Смена погоды или неожиданное появление новых персонажей могут подчеркнуть или, наоборот, ослабить интенсивность эмоционального накала глаголов, тем самым побуждая читателя к поиску скрытых смысловых связей. Эта «игра» с ремами позволяет автору практически незаметно изменять угол зрения: то мы находимся внутри сознания героя, напрямую переживая его чувства, то переходим в позицию наблюдателя, видя события более объективно.

Подобная стратегия чтения обеспечивает рассказу глубину, а эмотивные глаголы становятся основой для формирования полилинейного восприятия текста, где эмоции главных и второстепенных лиц образуют единую систему, в которой каждая стадия развития чувств имеет свое речевое отражение.

Выявление закономерностей распределения эмотивных глаголов в тексте важно не только с точки зрения лингвистистики, но и для исследования психологических течений, характерных для литературы того периода [3]. Если мы более тщательно рассмотрим сцены, в которых герои активно выражают эмоции, можно заметить определенную цикличность: с одной стороны, радость и любопытство, обычно возникающие в начале рассказа, с другой — утомление и легкая печаль ближе к его завершению. Эта модель отражает общее движение повествования и обеспечивает его внутреннее сплочение. Кроме того, повторность некоторых эмотивных глаголов создает тематические лейтмотивы: при каждом новом употреблении глагол выступает в роли ремы, которая добавляет к ранее упомянутым чувствам новых деталей. Порой чеховские герои будто бы мечутся между противоречивыми эмоциями, и данное метание усиливается именно за счет чередования соответствующих глаголов. Интересно, что такие глаголы могут быть имплицитно спрятаны в конструкциях, передающих не буквально эмоцию, а намек на нее, через оценку или через метафорические описания. Это позволяет сохранить общую атмосферу скрытой эмоциональности рассказа, когда герои не выражают свои чувства ярко и открыто, а скорее мимолетно и сдержанно.

Еще один ключевой момент, который необходимо затронуть, — это синтаксическая имплементация рематической функции. В «День за городом» нередко встречается ситуация, когда эмотивный глагол оформлен так, что привлекает к себе максимально возможное внимание в предложении [6]. Чехов использует инверсию, особую пунктуацию или краткие перебивки описаний, чтобы подчеркнуть значимость внутреннего переживания. Иногда такие глаголы могут стоять ближе к началу предложения, тем самым резко заявляя о себе, или же, напротив, оказываться в позиции, где их неожиданное появление создает контраст. Подобная синтаксическая игра не является самоцелью, а служит для углубления эмоционального восприятия текста. Читатель, замечая эту инверсию, непроизвольно концентрируется на

глаголе и на его семантической нагрузке, начиная лучше осознавать значимость описываемых чувств и состояний. Параллельно с этим активизируется и культурно-исторический фон, поскольку такой тип языковой организации сопряжен с традициями русской классической литературы, в которой эмоциональность часто преподносится как нечто внутренне скрытое, но выплескивающееся наружу в определенные ключевые моменты. Таким образом, рассматривая «День за городом» через призму рематической динамики, наблюдаем, как авторская стилистика раскрывает свой потенциал взаимодействия формы и содержания.

Вопрос о прагматической функции эмотивных глаголов затрагивает и проблему диалогичности текста, ведь у Чехова герои нередко обмениваются весьма короткими, но насыщенными репликами. В таких репликах, скрывающих под незначительным количеством слов целые миры чувств, глаголы могут выступать в роли главных проводников информации. Для повышения выразительности автор использует разнообразные речевые ходы, иногда приводя монологи персонажей, в которых развернута их внутренняя борьба. Однако и в монологах эти глаголы остаются в позиции ремы, усиливая драматический эффект. Более того, в момент, когда эмоция достигает пика, Чехов может оборвать высказывание, давая читателю понять, что остальное останется за кадром, в воображении. Здесь и проявляется тонкое взаимодействие рематической динамики и эмотивной силы глаголов: не договорив фразу, автор лишь подчеркивает ее значимость и заставляет читателя домысливать, дополнять эмоциональное содержание самому. Именно такой подход свидетельствует о том, что, несмотря на внешнюю простоту авторского стиля, внутри него заключен многомерный комплекс выразительных средств, среди которых эмотивные глаголы занимают важное место. Чехов создает впечатление легкости и непринужденности, за которой скрывается сложная и тонкая художественная организация.

Рассматривая особенности художественного мира «Дня за городом», нельзя обойти стороной вопрос интонационной и ритмической организации речи. При чтении вслух становится заметно, что в местах, где ремой выступают эмотивные глаголы, часто меняется темп и даже тембр чтения, так как слова, выражающие чувства, требуют иной манеры произнесения [10]. Чехов, возможно, и не писал специально для сцены, но его тексты обладают таким свойством сценичности, при котором внутренний голос

читателя модулируется в соответствии с эмоциональной насыщенностью фрагментов. Это не случайно, ведь вся русская драматургия того времени развивалась в направлении отказа от чрезмерно вычурного психологизма, стараясь найти новые пути для достоверного выражения чувств. В результате такой тенденции и возникла потребность в более тонких средствах – эмотивных глаголах, оформленных рематически. Их воздействие в рассказе «День за городом» иллюстрирует, как маленькие по объему тексты могут содержать значительные пласты психологического напряжения. Каждый эмоциональный оттенок, будь то грусть, волнение или легкомысленная радость, открывает дверцу в скрытые механизмы восприятия, позволяя читателю глубже понять мотивацию героев.

Изучение рематической динамики всегда тесно переплетается с вопросами семантики, и эмотивные глаголы – один из наиболее ярких примеров этого взаимодействия. Их семантические особенности заключаются в том, что они несут субъективную оценку ситуации, окрашенную индивидуальным переживанием. Когда герой «обрадовался» или «расстроился», мы не просто получаем информацию о его эмоциональном состоянии, но и узнаем о его ожидаемом отношении к событиям. Этот метатекстуальный пласт, характерный для чеховских рассказов, формирует у читателя активное соучастие, так как тонко описанные эмоции вызывают отклик. В контексте «Дня за городом» эмотивные глаголы, располагающиеся в позиции ремы, могут сопровождаться уточняющими обстоятельствами или ироническими комментариями, что еще сильнее подчеркивает их значимость. Такая лингво-стилистическая стратегия рождает эффект объемной картины, где каждая эмоция имеет свое веское слово, создавая многогранность повествования. Отличительной чертой чеховской поэтики становится сочетание лаконизма текста и глубинного эмоционального резонанса, подчеркивающего различные аспекты человеческой природы.

Нередко в критических работах упоминается, что чеховский герой не способен на прямое, открытое проявление чувств, а все его переживания завуалированы или выражаются косвенно. Именно поэтому лингвистический анализ эмоционально маркированных глаголов настолько важен для понимания подлинного содержания текстов [5]. В «Дне за городом» автор создает ситуации, где герои вроде бы безразличны к происходящему, но один-единственный правильный эмотивный глагол вдруг проясняет

всю противоречивую гамму их чувств. Этот эффект возникает на уровне глубинных связей между лексикой и синтаксисом, позволяя исследователям говорить о цельности чеховского стиля. Кроме того, такие элементы помогают писателю выражать не только конкретное эмоциональное состояние, но и настрой эпохи — скрытые разочарования, нарастающее чувство бессилия перед обстоятельствами или, напротив, тихую, но настойчивую веру в лучшее. Когда читатель замечает подобные детали, рассказ уже перестает быть короткой заметкой о вылазке за город: он превращается в полноценное исследование человеческой души, открывая универсальные темы, близкие людям различных культур и эпох.

Жанровая природа чеховского рассказа предполагает, что автор экономно распоряжается художественными средствами, избегая перегруженности деталями. Однако эта экономия контрастирует с богатством смысловых пластов, которые непременно возникают при более внимательном прочтении. Эмотивные глаголы оказываются в центре такой организации сюжета именно потому, что эмоциональная «разгадка» важнее буквального описания фактов. Если бы события «Дня за городом» были представлены схематически, без указаний на внутренние состояния персонажей, то рассказ потерял бы свое обаяние и ту особую чеховскую атмосферу, которая покоряет читателей. В то же время размещение эмотивных глаголов в ключевых точках повествования говорит о том, что автор сознательно создает напряженность между

внешней обыденностью и внутренним богатством переживаний. Этот прием усиливает общую идею поиска гармонии, покоя или, напротив, осознания трагичности повседневных ситуаций. Почувствовать этот контраст помогает и ритм текста: где-то он ускоряется, показывая мгновенный всплеск эмоций, где-то замедляется, отражая затяжную печаль или сомнение.

Выводы

На фоне общей тенденции к сдержанности чувств в русской классике, особенности эмоционального языка Чехова выглядят весьма современно. Автор словно подмечает мельчайшие изменения в настроении человека и тут же отражает их языковыми средствами, давая нам понять, что искусство повествования не требует громких заявлений. Самые важные вещи порой выражаются полупрошепотом и через легкую улыбку, которую замечаешь только при внимательном вглядывании. Рематическая структура при этом выполняет роль архитектурного каркаса, позволяющего каждой эмоции найти свое место в общем тексте. Если бы данные глаголы не были выделены специально, они бы потерялись в потоке повествования, и эмоциональная глубина рассказа оказалась бы куда меньшей. Но Чехов знает, что именно через точно расставленные акценты можно добиться эффекта «неожиданного озарения», когда читатель вдруг понимает, насколько важна та или иная деталь. Это понимание рождается из совокупности факторов: иногда важен подтекст, иногда — жест, а порой достаточно одного глагола, расположенного в ключевой точке повествования.

Список источников

1. Гаврилова Г.Ф. Повтор эмотивных и ментальных глаголов как одно из средств характеристики персонажей в текстах прозы А.П. Чехова // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2018. № 1. С. 103 – 109.
2. Чжэн Е. Лексический повтор в речи персонажей в прозе А.П. Чехова // Современное педагогическое образование. 2024. № 8. С. 299 – 304.
3. Бут А. С. Семантика глагола понимать в драматургическом тексте А.П. Чехова // Русская словесность. 2013. № 5. С. 66 – 69.
4. Оспанова И.В., Котова Ю.С. Средства репрезентации эмотивов страха в произведениях А.П. Чехова // Вестник СКУ им. М. Козыбаева. 2023. № 1 (57). С. 57 – 63.
5. Уразаева К.Б. Рассказ А. Чехова как мениппея: смеховая культура, карнавальная образность и двойная событийность // Вестник Московского университета. Серия 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 3. С. 176 – 185.
6. Грицай Н.А. Заглавия в чеховской эпике: к проблеме "точек зрения" // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2010. № 2 (45). С. 28 – 34.
7. Бут А.С. Лексема понимать в рамках речевого жанра просьбы (на материале драм А. П. Чехова) // Вопросы психолингвистики. 2013. № 17. С. 168 – 173.
8. Афанасьев Э.С. Проблема драматической вины персонажей пьесы А.П. Чехова "Три сестры" // Литература в школе. 2024. № 1. С. 80 – 93.

9. Коростова С.В. Чаепитие как коммуникативное событие художественного мира рассказов и повестей А.П. Чехова // Русистика без границ. 2022. Т. 6. № 4. С. 34 – 42.

10. Черепанова С.Н., Догнал Й. Прием иронии в чеховском дискурсе (на примере повести "Цветы запоздалые" А.П. Чехова) // INTERLINGUA 2021: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Липецк, 2021. С. 292 – 297.

References

1. Gavrilova G.F. Repetition of emotive and mental verbs as one of the means of characterizing characters in the prose texts of A.P. Chekhov. Bulletin of the Southern Federal University. Philological sciences. 2018. No. 1. P. 103 – 109.

2. Zheng E. Lexical repetition in the speech of characters in the prose of A.P. Chekhov. Modern pedagogical education. 2024. No. 8. P. 299 – 304.

3. But A.S. Semantics of the verb to understand in the dramatic text of A.P. Chekhov. Russian literature. 2013. No. 5. P. 66 – 69.

4. Ospanova I.V., Kotova Yu.S. Means of representing the emotives of fear in the works of A.P. Chekhov. Bulletin of the SKU im. M. Kozybaeva. 2023. No. 1 (57). P. 57 – 63.

5. Urazaeva K.B. A. Chekhov's Story as a Menippea: Culture of Laughter, Carnival Imagery, and Double Eventfulness. Bulletin of Moscow University. Series 19, Linguistics and Intercultural Communication. 2019. No. 3. P. 176 – 185.

6. Gritsai N.A. Titles in Chekhov's Epic: On the Problem of "Points of View". Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies. 2010. No. 2 (45). P. 28 – 34.

7. But A.S. The lexeme to understand within the framework of the speech genre of request (based on the dramas of A.P. Chekhov). Questions of psycholinguistics. 2013. No. 17. P. 168 – 173.

8. Afanasyev E.S. The problem of dramatic guilt of the characters in A.P. Chekhov's play "Three Sisters". Literature at school. 2024. No. 1. P. 80 – 93.

9. Korostova S.V. Tea drinking as a communicative event in the artistic world of stories and novellas by A.P. Chekhov. Russian studies without borders. 2022. Vol. 6. No. 4. P. 34 – 42.

10. Cherepanova S.N., Dognal I. The Reception of Irony in Chekhov's Discourse (based on the story "Belated Flowers" by A.P. Chekhov). INTERLINGUA 2021: collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference. Lipetsk, 2021. P. 292 – 297.

Информация об авторе

Су Лэсюе, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, sulexue@gmail.com

© Су Лэсюе, 2025